

УДК 159.9.075, 159.922.8
doi: 10.11621/vsp.2022.04.02

Научная статья

ПОРТРЕТ: ВОСПРИЯТИЕ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ И ИСКУССТВО ПЕРЕДАЧИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ СУТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ

Н.Г. Артемцева*¹, И.И. Ильясов², Н.Л. Нагибина³

¹ Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия
artemcevang@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9212-0234>

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ilyasov-i@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6679-4822>

³ Научно-исследовательский центр психологии и развития человека «Новые технологии», Москва, Россия
centerhd.nagibina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7674-3474>

* Автор, ответственный за переписку: artemcevang@ipran.ru

Актуальность. В статье представлено обзорно-аналитическое исследование проблемы восприятия лица человека обычными людьми и известными художниками. Актуальность исследования продиктована попытками решить проблему связи воспринимающего и воспринимаемого субъектов процесса познания. Предметом исследования стали как стратегии восприятия воспринимающего, так и характеристики воспринимаемого человека по его портрету, его мировоззренческая установка.

Цель. Обзор и анализ исследований, посвященных изучению стратегий восприятия портрета и передачи мировоззренческих характеристик известными художниками-портретистами.

Метод. Обзорно-аналитическое изучение научной литературы в области восприятия человека человеком, а также анализ результатов авторских исследований с использованием методов субъективной семантики — контент-анализа и субъективного шкалирования.

Результаты. В первой части статьи описаны результаты экспериментов по восприятию изображения лица человека, проводимые в рамках искусствоведения, биологии, технических наук, педагогики, различных психологических школ, а также авторским коллективом в течение последних 25 лет. Во второй части статьи предложен теоретический анализ творческого опыта

известных художников в создании портрета человека. Особенный акцент сделан на передаче мировоззрения и личности человека в создании портрета.

Выводы. В заключении статьи обозначены новые проблемы и направления психологических исследований восприятия мировоззренческой сути человека по его лицу.

Ключевые слова: портрет, восприятие лица человека, мировоззрение, выражение эмоций.

Информация о финансировании. Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0138-2022-0007.

Для цитирования: Артемцева Н.Г., Ильясов И.И., Нагибина Н.Л. Портрет: Восприятие человека человеком и искусство передачи мировоззренческой сути художественными средствами // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 4. С. 39–59. doi: 10.11621/vsp.2022.04.02

doi: 10.11621/vsp.2022.04.02

Scientific Article

PORTRAIT: THE PERCEPTION OF A PERSON BY A PERSON AND THE ART OF TRANSMITTING THE IDEOLOGICAL ESSENCE BY ARTISTIC MEANS

Nataliya G. Artyomsteva^{*1}, Ilya I. Ilyasov², Nataliya L. Nagibina³

¹ Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
artemcevang@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9212-0234>

² Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ilyasov-i@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6679-4822>

³ Scientific Research Center of Psychology and Human Development «New Technologies», Moscow, Russia
centerhd.nagibina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7674-3474>

* Corresponding author: artemcevang@ipran.ru

Background. The article presents an overview and analytical study of the problem of perception of a person's face by ordinary people and famous artists. The relevance of the research is dictated by attempts to solve the problem of the connection between the perceiver and the perceived subjects of the cognition process. The subject of the study was both the perception strategies of the perceiver, and the characteristics of the perceived person according to his portrait, his worldview.

Objective. Review and analysis of studies devoted to the study of portrait perception strategies and the transmission of ideological characteristics by famous portrait artists.

Methods. Review and analytical study of scientific literature in the field of human perception by man, as well as analysis of the results of author's research using methods of subjective semantics — content analysis and subjective scaling.

Results. The first part of the article presents the results of experiments on the perception of the image of a person's face and its part, conducted within the framework of art studies, biology, technical sciences, pedagogy, various psychological schools, as well as by the author's team over the past 25 years. The second part of the article offers a theoretical analysis of the creative experience of famous artists in creating a portrait of a person. Special emphasis is placed on the transfer of a person's worldview and personality in creating a portrait.

Conclusion. In conclusion, the article identifies new problems and directions of psychological research on the problem of perception of the ideological essence of a person by his face.

Keywords: portrait, perception of a person's face, worldview, expression of emotions.

Funding. The study was carried out within the framework of the State Assignment, project № 0138-2022-0007 of Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

For citation: Artyomsteva, N.G., Ilyasov, I.I., Nagibina, N.L. (2022). Portrait: the Perception of a Person by a Person and the Art of Transmitting the Ideological Essence by Artistic Means. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Moscow University Psychology Bulletin], 4, 39–59. doi: 10.11621/vsp.2022.04.02

Введение

Проблема адекватности передачи информации о личности человека, его состоянии и мировоззрении с помощью художественного портрета или фотопортрета имеет междисциплинарный характер и решается методами разных наук, фокусируя внимание на том или ином предмете исследования.

Лицо человека — наиболее точная проекция его мировоззрения и мировосприятия. Владение сложнейшей проективной техникой — чтение мыслей, чувств человека, понимание сути его характера и личности на основе выражения его лица — мечта многих психологов, педагогов, деятелей искусства. «За этой сменой отдельных моментов внешней жизни существ и предметов, за их меняющимися, недолговечными аспектами можно попытаться найти истинный, самый существенный характер, дающий основание для менее эфемерной

трактовки действительности», — писал в 1908 г. в «Заметках живописца» Анри Матисс (Матисс, 1909, с. 8).

Проблема диагностики мировоззренческой установки — одна из самых актуальных и значимых. Однако решение ее постоянно прерывается в связи с идеологическими установками общества. Пластические, выразительные аспекты поведения человека остаются малоисследованными в психологии. Обращение к изучению выразительных нюансов поведения человека приводят к использованию импровизационных практик и методов исследований, в которых особое внимание уделяется моменту рождения выразительного движения (Айламазьян, 2021). Поиск объективных показателей мировоззренческой установки в выразительных движениях лица человека осложняется многомерностью связей элементов и их свойств в целостной системе «Я — Тело — Душа — Мир». Вся гамма мыслей и чувств проявлена в каждом конкретном элементе лицевой мускулатуры, наполненности системы желез внешней и внутренней секреции, кровоснабжении и др. Чем глубже и шире масштаб личности и богаче палитра содержательной стороны переживаний, тем разнообразнее их отражение на лице.

Цель настоящей статьи — представить обзор и анализ исследований, посвященных изучению стратегий восприятия портрета и передачи мировоззренческих характеристик известными художниками-портретистами.

Обзор и анализ исследований по восприятию изображения лица человека

Восприятие человека человеком — это многогранный процесс. Каждый исследователь изучает его в какой-либо одной плоскости, приоткрывая его отдельные проекции. Однако большинство теоретико-экспериментальных исследований восприятия психологических характеристик человека по его лицу в рамках одной дисциплины оставляют открытыми вопросы, ответы на которые возможно получить в рамках другой.

В искусствоведении и культурологии целью исследования при восприятии портрета выступают: эволюция идеала человека в трех его составляющих: «модель — зритель — портретист» (Юрьева, 1989; Вдовин, 2004), взаимоотношения художника и модели, роль художника в создании образа, и роль самой модели в его создании, стиль жизни и особенности мироощущения творческого человека посредством анализа портретных образов (Матюнина, 2004), специ-

фика представления в портрете облика человека и проявлений им различных эмоций (Артемова, 2007), механизмы межличностной коммуникации в восприятии портрета, типы художественного видения портретного образа (стереотипа) как знакового признака эпохи (Алферова, 2007), типичные приемы портретной характеристики, позволяющие приблизиться к интерпретации образа в творчестве художников конкретной эпохи и стиля (Абрамкин, 2018).

В биологии целью исследования выступают методические приемы изучения живописных портретов для антропологических работ популяционного характера (Локк, 2011). В медицине и криминалистике предметом исследования при восприятии портрета выступают создание и внедрение в практику методики использования одно- и двухкамерных теле-, видеокомпьютерных комплексов для идентификации человека по черепу и фотопортретам, создание специального программного обеспечения для их воплощения (Марченко, 1999). В педагогике предметом исследования выступают процесс обучения студентов художественных училищ и вузов искусству портрета как самостоятельной учебной задачи, имеющей специфику, методы, приемы и средства ее разрешения (Чалый, 2007), «разработка методической системы, включающей теоретическое и методическое обоснование эффективного формирования художественного образа на занятиях живописью портрета у студентов художественно-графических факультетов на основе обобщенного использования достижений психолого-педагогической науки» (Эзиева, 2014, с. 7). В философии предметом исследования при создании и восприятии портрета выступают характер взаимоотношений и взаимовлияний между картиной мира и художественным творчеством, способы репрезентации картины мира в различных аспектах на основе семиотического анализа портретного искусства (Стукалова, 2008), специфика художественно-образного самопознания личности и автопортрет в изобразительном искусстве как форма художественного самопознания (Крузе, 2004). В технических науках целью исследований выступают развитие методического, алгоритмического и программного обеспечения систем автоматизированной идентификации человека по изображению лица, разработка методов распознавания и построение информационно-поисковых систем специального применения (ИПС СП), обеспечивающих автоматическую идентификацию личности человека в реальном масштабе времени по изображению его лица (Долгов, 2003; Палий, 2006).

Большая роль отводится семиотике как науке о знаковых системах. Так, в диссертации П.В. Невской исследована роль константных и переменных характеристик портрета в условиях перекодировки с вербального в невербальное и наоборот, а также перевода художественного образа, опредмеченного средствами моноискусства, в синтетический художественный образ (Невская, 2013). В рамках ее диссертационного исследования предпринимается попытка классификации портретной живописи в связи с доминированием той или иной психической функции.

Изучаются особенности изображения и восприятия конкретных представителей социальных и культурных групп: портрет литератора как отдельное художественное явление, его сущность, система идей и представлений, которая связана с именем поэта или писателя (Казакова, 2011), специфика выбора тех или иных художественных средств при трактовке образа ребенка в рамках определенной типологии (выявление общих принципов и различий в зависимости от национальной художественной традиции) (Черняк, 2013).

Психологическая наука и практика всегда проявляла большой интерес к восприятию человека человеком, в том числе по его портрету (Brunswick, Reiter, 1937; Plutchik, 1961; Якобсон, 1956 и др.). Многогранное исследование восприятия человека человеком представлено в монографии А.А. Бодалева (2015). Подчеркивая системный характер в восприятии человеком себя и мира, ученый особенно детально останавливается на типологических характеристиках стратегий восприятия портрета. Он делит ответы испытуемых, которым предлагалось описать предъявляемые портреты, на четыре типа. «Одни из них имели четко определенное содержание и применялись для того, чтобы обозначить вид, величину, цвет, положение, форму того или иного компонента во внешнем облике. “Худощавое телосложение”, “круглое лицо”, “черные волосы” и т. п. — примеры этой группы обозначений видимого в облике другого человека содержания. Для второй группы суждений характерно использование испытуемыми штампов обыденного сознания или представлений, почерпнутых из литературы, живописи и т. п. В эту группу включаются нами также суждения, содержание которых фактически свидетельствует о том, что некоторые испытуемые проводят связь между анатомическими особенностями физического облика и особенностями психическими (умный лоб, волевой подбородок, чувственные губы и проч.). К этой группе относятся и суждения, в которых психологически истолковывается оформление внешности. Третью группу обозначений

видимого в другом человеке составляют суждения, посредством которых испытуемые психологически истолковывают выразительное поведение — “угрюмое лицо”, “печальные глаза”, “виноватая походка” и прочее... Наконец, содержание четвертой группы суждений об облике составляет эстетическая оценка испытуемым того или иного компонента или всей внешности в целом» (Бодалев, 2015, с. 137–139).

А.А. Бодалев отмечает, что работа художника-портретиста предъявляет особые требования к нему как эксперту-психологу. «Характерные для всякого подлинного художника целостность восприятия объекта изображения, точность оценок его положения в пространстве, пропорций, тонкость различения светлотных отношений достигают наибольшей степени развития у мастеров-портретистов. Кроме того, у них, опять же под влиянием специфики их деятельности, формируется профессиональная установка на фиксирование во внешнем облике и выразительном поведении воспринимаемого человека особенностей и признаков, в которых обнаруживается психологическое своеобразие личности. Ее неоднократно отмечали как сами художники, так и ученые, специально изучавшие психологию изобразительной деятельности» (Бодалев, 2015, с. 206–207).

И.Н. Белкина в диссертации «Особенности социальной перцепции портретной живописи различными социальными группами (на материале художественных классических портретов XIX века)» выделяет типы социальной перцепции портретной живописи: «объективно-нормативный», «художественно-описательный», «субъективно-абстрактный». Методы субъективной семантики позволили автору описать факторную структуру восприятия портретной живописи, которая включает в себя три фактора: «эмоции», «личность», «познание» (Белкина, 2004).

В рамках системного и когнитивно-коммуникативного подходов, реализуемых в лаборатории психологии познавательных процессов и математической психологии Института психологии РАН (Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития, 2017) было изучено восприятие психологического содержания личности человека по его лицу. В наших исследованиях (Артемова, 2003; Артемова, Ильясов, 2009; Артемова, Нагибина, 2009) был получен фактологический материал, который определил некие реперные точки целостного восприятия психологических характеристик человека по его лицу. Мы полагаем, что выделенные нами факторы («отношение к себе и к другим», «экстраверсия — интроверсия» и «интеллектуальные качества») посто-

янно присутствуют в человеке, являясь тем общим, что свойственно каждому человеку априори. Другими словами, человек вступает в ситуацию межличностного взаимодействия уже имея базовые установки на восприятие другого человека. Результаты исследований показывают, что рациональность и иррациональность оценивается адекватно, однако существуют когнитивно-сложные и когнитивно-простые лица для диагностики психотипа по изображению лица человека: наиболее сложны типы с равносильной рациональной и иррациональной функциями.

Особое место в разработке проблемы восприятия внешнего облика человека занимают исследования В.А. Лабунской и коллег (Лицо человека в контекстах природы, технологий и культуры, 2020–2021), посвященные восприятию различных характеристик человека по его внешнему облику и активно развивающие учение А.А. Бодалева. Внешность не только отражает главные характеристики человека, которые учитываются в общении с ним (пол, возраст, социальный статус, личностные черты и пр.), но и является средством выражения внутреннего мира личности и ее самопредъявления в процессе общения с другими людьми.

Предметом некоторых исследований (Стародынова, 2000) было восприятие портретной живописи как средства формирования мировоззренческих представлений о человеке. На самом деле результатом множественных отчетов о воспринимаемых мировоззренческих характеристиках по внешности, отраженной на художественном портрете, является не что иное, как представление, образ, включающий в себя предметное содержание и эмоциональную окраску, как промежуточное звено между чувственным познанием и логическим, или абстрактным мышлением. Представление в этом случае является необходимым элементом сознания, связывает значение и смысл понятий с образом и одновременно дает возможность сознанию свободно оперировать чувственными образами предметов.

В результате ряда исследований последних лет (Ильясов, Нагибина, 2017; 2018; Ильясов, Нагибина, Намазбаева, 2020; Нагибина, 2014; Нагибина, Артемцева, 2020; Нагибина, 2021; Нагибина, Машьянов, 2021) определено, что многовариативность психологических смыслов мировоззренческого толка таких элементов внешней экспрессии, как взгляд, глаза, выражение лица, поза, жест, улыбка, создает сложность восприятия. Каждый из таких элементов может быть индикатором определенных качеств личности, соответствующих эмоциональных состояний человека, его принадлежности к определенному полу и со-

циальной среде, и его мировоззренческой позиции Теоретический анализ исследований этой проблематики позволяет рассматривать художественное восприятие как процесс взаимодействия двух творческих сознаний: автора и зрителя. Особая роль отводится именно влиянию личности художника. Так, например, было показано, что художники с высокой степенью творческого воображения склонны погружаться в свои собственные эмоции. Им свойственен высокий уровень невербальной креативности и комбинированные типы мышления (Dikiy et al., 2018). В такой ситуации воспринимаемое изображение в первую очередь является произведением искусства, результатом замысла автора, когда художник передает свое видение, свое отношение к изображаемому человеку, и поэтому интерпретация личностных характеристик воспринимаемого может не соответствовать действительным чертам характера лица, которое изображено на художественном портрете.

Обработка воспринимаемой информации о человеке по его портрету — это сложная творческая задача. Формально-динамический аспект двигательных актов в связи с уровнем решения задачи (осознаваемым или неосознаваемым) был хорошо изучен А.Н. Бернштейном и его учениками. Содержательный аспект выражения лица человека в мировоззренческом контексте субъект-объектцентрированности изучается в рамках психосоциологии — системной концепции, развиваемой Н.Л. Нагибиной, ее соратниками и учениками. В исследованиях, посвященных диагностике типа человека по фотопортрету, были найдены детекторы объектцентрированной и субъектцентрированной неосознаваемой мировоззренческой установки человека на фотопортрете. Были выделены такие стратегии дифференциации людей на субъектцентрированных и объектцентрированных при восприятии фотопортретов известных представителей культуры, как: оценка экстравертированности — интровертированности; оценка расслабленности — напряженности; оценка собственных ощущений; оценка привлекательности; оценка защиты от внешнего мира; оценка объективных характеристик; оценка контролируемости эмоций; оценка дружелюбности, общительности. Показано, что объектцентрированные воспринимаются как экстраверты, расслабленные, более интересующиеся наблюдателем, привлекательные, улыбчивые к миру, с маленьким носом и расфокусированным взглядом, веселые, открытые, свободные, не контролирующие эмоции, открытые, дружелюбные, свободные в самовыражении; субъектцентрированные воспринимаются как интроверты, напряженные, не интересующиеся

наблюдателем, не привлекательные, не улыбочивые, с длинным носом и фокусированным взглядом, напряженные, закрытые, контролирующие эмоции, замкнутые и сосредоточенные.

В трудах Н.Л. Нагибиной и ее соратников в основном очень детально и подробно описаны психологические характеристики каждого типа, их мировоззрение, их проявления в творчестве и судьбе представителей типов и описано очень много портретов персонажей, отнесенных к тому или иному психотипу. На основании данных, полученных в этих исследованиях, можно выделить стратегии восприятия взгляда, свойственные каждому типу. Анализ полученных в ее исследованиях результатов показал, что при восприятии взгляда используются следующие оппозиции качеств эмоциональности, интеллекта и социального поведения: «веселый — грустный», «энергичный — усталый», «жизнерадостный — угрюмый», «открытый — закрытый», «добрый — злой», «умный — глупый», «искренний — хитрый», «доверчивый — подозрительный», «внимательный — безразличный», «испуганный — бесстрашный», «стеснительный — высокомерный», «удивленный — безразличный». Конечно, характеристики взгляда только тогда имеют высокую ценность при определении психотипа, когда сочетаются с другими визуальными впечатлениями от «объекта исследования». Для более точного определения необходим многоуровневый синтез информации о человеке: результаты проективных авторских тестов «Тело и душа», «Я и мир» (Нагибина Н.Л., Мирнычева А.В.), наблюдения, очное знакомство, изучение биографии и продуктов и стилей творчества. В ситуации восприятия художественное изображение лица человека в первую очередь является произведением искусства, результатом замысла автора, когда художник передает свое видение, свое отношение к изображаемому человеку. Интерпретация личностных характеристик воспринимаемого может соответствовать действительным чертам характера лица, которое изображено на портрете. Это и подводит нас к необходимости изучения анализа своего творчества самими художниками.

Теоретический анализ творческого опыта известных художников в создании портрета человека

Кладезь мыслей и чувств великих художников в изображении человека и его лица позволяет более широко взглянуть на проблему объективных и субъективных показателей в диагностике мировоззренческой сути портретируемого. Во все времена наиболее рефлексивные художники испытывали потребность проанализировать

свои подходы к изображению человека на холсте. Фундаментальный четырехтомный труд «Мастера искусства об искусстве. Избранные отрывки из писем, дневников, речей и трактатов» (1937) позволяет заглянуть в мастерские художников, познакомиться с их взглядами на творчество и восприятие человеческого лица. Редакторы первого тома Д. Аркин и Б. Терновец отмечали: «Высказывания мастеров искусства об искусстве в большинстве случаев — отнюдь не некие отрывочные афоризмы, но глубоко продуманные и глубоко пережитые формулировки творческого кредо» (Мастера искусства об искусстве, 1937, с. 8).

Каждый человек — как художник, так и портретируемый — это синтез рационального и иррационального, мысли и чувства, сознательного и бессознательного. В своей книге «От кубизма к классицизму (эстетика циркуля и числа)» Джинно Северини размышлял на эту тему: «В результате внимательного изучения мастеров и моего собственного опыта, я думаю, что произведение искусства есть результат длительного и терпеливого “анализа”, заключенного между двумя “синтезами”. Я разделяю создание произведения искусства на три части или отчетливых периода:

1. Внутренняя концепция.
2. Научная и количественная конструкция.
3. Исполнение, с помощью всех способностей живописца.

Первая фаза, концепция, включает в себе обработку, происходящую в нас и начинающуюся с неопределенной идеи или эмоции, или с того и другого вместе, и которая может длиться месяцами и даже годами, прежде чем принять законченную форму. Внешние проявления этой фазы состоят обычно в поспешных набросках, занесенных кое-как на лоскутках бумаги, композиций исключительно интуитивных и чувственных линий, чтобы помочь уму уточнить нужное. Эта первая фаза, несмотря на последовательные видоизменения, через которые она может проходить, всегда является синтезом, так как все время имеется в виду целостное произведение, а не его разрозненные части. Когда находишься во второй фазе, идея уже ясно сложилась в уме. ... Это период длительного и терпеливого анализа. Третья фаза состоит в том, чтобы высказать наизусть и по возможности сразу все накопленные знания и соединить все накопленные в течение первых двух стадий обработки различные элементы. Вся чувственность живописца, вся любовь к своему “сюжету”, его темперамент, словом, все его качества в этот момент будут брошены на весы. Здесь принимают участие не только его духовная возвышенность и умственные спо-

собности, но и вся его человечность, так как переход от концепции и умственной обработки к выполнению, увы, возможен только при сотрудничестве всей физической системы чувств» (Мастера искусства об искусстве, 1937. Т. 3, с. 507–509).

Самые большие опасения художников связаны с тем, чтобы портрет не оказался «мертвым», статичным, так как суть всегда наилучшим образом раскрывается в характерном движении. Именно здесь художники пытаются найти свою «грамматику» и свои правила. «Удивительное многообразие форм, которые через свет, тени и краски кажутся еще бесконечно многообразнее, умножила природа движением, чтобы тем повысить ценность всех своих созданий... Движение — как язык, в котором когда-нибудь добьются грамматических правил», — писал Хогард Вильям (Мастера искусства об искусстве, 1937. Т. 2, с. 97).

Балансирование между общим, типологическим и индивидуальным, попытка в конкретном двигательном акте передать все три плана — одна из задач настоящего художника. Фердинанд Ходлер отмечал: «Разнообразие, как и параллелизм, тоже относится к элементам прекрасного, но при том условии, если им не злоупотребляют. Ибо самое строение нашего глаза требует того, чтобы мы вносили разнообразие в предмет, полный абсолютного единства. Художник это хорошо знает. ... Через произведения искусства откроется новый порядок, присущий имманентно вещам, и в нем будет идея единства» (Мастера искусства об искусстве, 1937, с. 572).

Есть простые и примитивные лица, с простыми и примитивными эмоциями. Их изображать достаточно просто. Основные правила изображения эмоций можно прочитать в соответственных трактатах об искусстве. Например, Шарль Лебрен в трактате «О методе изображения страстей» писал: «...выражение есть также та сторона живописи, которая отмечает движение души, то, что делает видимым и действия страсти. ...Когда брови поднимаются посередине, это движение вверх выражает приятное переживание. Следует заметить, что когда бровь приподымается в середине, рот приподымается в углах, а при печали — в середине. Но когда бровь опускается в середине, это движение означает телесное страдание и тогда производит обратное впечатление, потому что углы рта опускаются. В смехе все части лица следуют друг за другом, ибо брови, опускаясь к центру лба, заставляют нос, рот и глаза совершать то же движение. При плаче движения сложны и противоречивы, потому что бровь опускается в сторону носа и глаз, а рот приподымается в эту же сторону. Следует еще

отметить, что когда сердце безжизненно, то таковы же и все черты лица. И, наоборот, когда сердце испытывает какую-либо страсть, оно разогревается и напрягается, и это движение передается всем чертам лица, в особенности рту, что доказывает, как я уже говорил, что эта часть лица наиболее сильно отражает движения сердца. Ибо можно заметить, что когда оно поет, рот опускается в углах, когда оно довольное, углы рта поднимаются кверху, когда оно чувствует отвращение, рот выпячивается вперед и приподымается в середине» (Мастера искусства об искусстве, 1937. Т. 1, с. 589–594).

Когда же художник хочет проникнуть в суть характера, личности, мировоззрения человека, его духовных исканий — задача усложняется кратно. Развивая эту мысль в письме В.М. Гаршину, И.Н. Крамской писал: «Кто возьмется определить, что даже действительное лицо живого человека, не говоря о картине, выражает только вот это, без примеси чего-то другого? Конечно, есть состояния, когда человек крупными буквами изображает на своем лице охватившее его чувство, но такие состояния, сколько я понимаю, относятся к категории наиболее простых. А те душевные движения, которые слишком сложны и в то же время глубоки до того, что глаз, будучи открытым, не передает уже никаких световых впечатлений мозгу, — такие состояния определяемы быть не могут, по крайней мере, при настоящих наших знаниях». В этом же письме Крамской поднимает тему о мировоззренческой установке самого художника — его фундаментальном типе — субъектцентрированном или объектцентрированном. «Художников существует две категории, редко встречающихся в чистом типе, но все же до некоторой степени различных. Одни — объективные, так сказать, наблюдающие жизненные явления и их воспроизводящие добросовестно, точно; другие — субъективные. Эти последние формулируют свои симпатии и антипатии, крепко осевшие на дно человеческого сердца, под впечатлениями жизни и опыта. Я, вероятно, принадлежу к последним» (Мастера искусства об искусстве, 1937. Т. 3, с. 257–261).

Удивительный факт, что разговор о душе человека присутствует в большей мере в трудах русских художников. «Терпеть не могу наших портретов — они все неверны, разве редкие, писанные великим мастером. Можно ли уловить душу человека, пришедшего именно с той целью, чтобы с него писали портрет? Что такое выражает лицо его во время сеанса? Чем он занят? Чем развлечен? Сидит, не смея шевельнуться. Великие художники имеют способность презирать и улавливать душу даже в такие глупые моменты бессмысленной

неподвижности», — писал П.А. Федотов (Мастера искусства об искусстве, 1937. Т. 3, с. 173). Обсуждая в письме к В.В. Стасову выставку живописи в Париже, И.Н. Крамской отмечал: «Для нас прежде всего (в идеале, по крайней мере) — характер, личность, ставшая в силу необходимости в положение, при котором все стороны внутренние наиболее всплывают наружу» (Мастера искусства об искусстве, 1937. Т. 3, с. 248–257).

Выводы

Проведенный нами анализ эмпирически полученных фактов, а также выводов, полученных на основе глубокого проникновения в проблему мастерами художественного творчества разных поколений и школ, позволил обозначить проблемы визуальной диагностики по портрету человека и сделать следующие выводы:

1. Проблема восприятия человека по его портрету имеет междисциплинарный характер.

2. Поиск объективных показателей мировоззренческой установки в выразительных движениях лица человека осложняется многомерностью связей элементов, их свойств в целостной системе «Я — Тело — Душа — Мир».

3. Два принципиально разных способа восприятия и обработки информации о себе и мире и их соотношение — осознаваемый (контролируемый) и неосознаваемый (неконтролируемый) способы определяют установку как воспринимающего, так и воспринимаемого.

4. Две мировоззренческие установки сознания и бессознательного — субъектцентрированность и объектцентрированность (и их вариации) — фиксируются как факт на уровне воспринимающего и воспринимаемого по его портрету.

5. Результаты анализа эмпирических исследований позволили сформулировать основные стратегии восприятия и оценки людей с объектцентрированной и субъектцентрированной неосознаваемой мировоззренческой установкой.

6. Чем глубже и шире масштаб личности, тем богаче палитра содержательной стороны переживаний.

7. Данные психологических исследований согласуются с анализом работы художниками-портретистами по передаче характеристик личности человека в его портрете.

Литература

Абрамкин И.А. Женский образ в портретной живописи русского сентиментализма на рубеже XVIII–XIX веков: автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. М., 2018.

Айламазьян А.М. Свободный танец как культурноисторическая практика импровизации // Национальный психологический журнал. 2021. № 1 (41). С. 175–192. doi: 10.11621/nprj.2021.0114

Алферова Н.В. Функции портрета в русской культуре: автореф. дисс. ... канд. культурологии. СПб., 2006.

Артемова Н.Г. Восприятие психологических характеристик человека по «разделенному лицу»: автореф. ... канд. психол. наук. М., 2003.

Артемова Н.Г., Ильясов И.И. Особенности восприятия психологических характеристик человека по его лицу: дифференциальный подход // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2009. № 3. С. 54–65.

Артемова Н.Г., Нагибина Н.Л. Рациональные и иррациональные системы в структуре психики. Психологические и психоаналитические исследования. Ежегодник 2009. М.: Институт психоанализа, 2009.

Артемова Л.С. Репрезентации «чувствительности» в литературном и живописном портретах в России второй половины XVIII века: автореф. дисс. ... канд. культурологии. М., 2005.

Белкина И.Н. Особенности социальной перцепции портретной живописи различными социальными группами (на материале художественных классических портретов XIX века): автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2004.

Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. СПб., 2015.

Вдовин Г.В. Становление «Я» в русской культуре XVIII века и искусство портрета: автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. М., 2004.

Долгов С.В. Разработка методов распознавания и построение информационно-поисковых систем идентификации человека по его фотопортрету: автореф. дисс. ... канд. технических наук. М., 2003.

Ильясов И.И., Нагибина Н.Л. Модель инсайта с учетом индивидуальных различий в познании. Перспективы психологической науки и практики: сб. ст. Международной науч.-практ. конф. М., 2017.

Ильясов И.И., Нагибина Н.Л. Системная модель психики в контексте общего, частного и единичного. Социофизика и социоинженерия — 2018: Труды второй Всероссийской междисциплинарной конференции. М.: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2018.

Ильясов И.И., Нагибина Н.Л., Намазбаева Ж.И. Развитие жизнотворчества поликультурной личности XXI века. Берлин; Москва; Алматы: АНО ДПО «Центр развития человека», 2020.

Казакова С.К. Образ литератора в русском живописном портрете эпохи романтизма: автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. М., 2011.

Крузе С.В. Автопортрет как форма самопознания личности художника / автореф. дисс. ... канд. философских наук. Ростов н/Д, 2004.

Лицо человека в контекстах природы, технологий и культуры: коллективная монография / отв. ред.: К.И. Ананьева В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М.: Когито-Центр, 2020–2021.

Локк К.Э. Живописный портрет как источник антропологической информации (методические аспекты): автореф. дисс. ... канд. биол. наук. М., 2011.

Марченко А.Г. Портретно-остеологічна ідентифікація особи з використанням теле-відеокomp'ютерних засобів дослідження: автореф. дис. ... канд. медичних. Київ, 1999.

Матисс А. Заметки живописца. 1908 // Золотое руно. 1909. № 6. С. IV–X. [Электронный ресурс] // URL: https://rozanova.net/second_page.pl?id=591&catid=14 (дата обращения: 10.05.2022).

Мастера искусства об искусстве. Избранные отрывки из писем, дневников, речей и трактатов. В 4 т. / Под общ. ред. Д. Аркина и Б. Терновца. М.: ИЗОГИЗ, 1937.

Матюнина Д.С. Литераторы Серебряного века в портретах художников «Мира искусства»: автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. М., 2004.

Нагибина Н.Л. Познание человека сквозь призму рациональности и иррациональности // Человек. Искусство. Вселенная. 2014. № 1. С. 71–76.

Нагибина Н.Л. Представления Вильгельма Вундта о физиологии и психологии тактильного восприятия // Человек. Искусство. Вселенная. 2021. № 2. С. 19–23.

Нагибина Н.Л. Психология типов. Системный подход. Психологические методики. Ч. 1. М.: Изд-во Ин-та молодежи, 2000.

Нагибина Н.Л., Артемцева Н.Г. Проблема рационального и иррационального в методологии научного познания // Человек. Искусство. Вселенная. 2020. № 1. С. 22–34.

Нагибина Н.Л., Машьянов И.С. Восприятие субъектцентрированных и объектцентрированных по их фотопортрету // Человек. Искусство. Вселенная. 2021. № 1. С. 96–105.

Невская П.В. Портрет в пространстве семиотики: вербальное и невербальное: автореф. дисс. ... д-ра искусствоведения. Саратов, 2013.

Палий О.И. Разработка и исследование систем корреляционной идентификации человека по его фотопортрету : автореф. дисс. ... канд. технических наук. СПб., 2006.

Стародынова С.М. Восприятие портретной живописи как средство формирования представлений о человеке : автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2000.

Стукалова С.Т. Способы репрезентации картины мира в портрете (на примере итальянской и французской школ живописи XVII–XVIII веков): автореф. дисс. ... канд. философских наук. М., 2008.

Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Под ред. А.Л. Журавлёва, В.А. Кольцовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

Чалый С.А. Теоретические и методические основы формирования обобщенного видения натуры в живописи портрета у студентов художественно-графических факультетов: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2007.

Черняк Е.А. Детский портрет в европейской живописи XV–XVI веков: автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. М., 2013.

Эзиева С.Т. Формирование художественного образа в передаче характерных особенностей живописи портрета у студентов художественно-графических факультетов: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 2014.

Юрьева Т.С. Портрет в американской живописи. Процесс формирования и развития: автореф. дисс. ... д-ра искусствоведения. М., 1989.

Якобсон П.М. Психология чувств. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956.

Brunswik, E., Reiter, L. (1937). Eindruckscharaktere schematisierter Gesichter. *Zeitschrift für Psychologie*, 67–134.

Dikiy, I.S., Dikaya, L.A., Karpova, V.V., Lavreshina, A.Y., & Kagramanyan, M.R. (2018). Psychological characteristics of art specialists with a highly productive creative imagination. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11 (2), 134–147.

Lersch, Ph. (1952). Einführung in die Psychodiagnostik unter besonderer der Ausdruckspsychologie. München.

Plutchik, R.A. (1961). Study of facial Expression in the light of a new Theory of Emotion. Der Bericht über sechszehnten internationalen Kongress. Amsterdam.

References

Abramkin, I.A. (2018). Zhenskii obraz v portretnoi zhivopisi russkogo sentimentalizma na rubezhe XVIII–XIX vekov: avtoref. diss. ... kand. iskusstvovedeniya. (Female image in portraiture of Russian sentimentalism at the turn of the 18th–19th centuries: dissertation). Ph.D. (Art History). Moscow. (In Russ.).

Ailamaz'yan, A.M. (2021). Svobodnyi tanets kak kul'turnoistoricheskaya praktika improvizatsii. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal. (National Psychological Journal)*. (41), 175–192. doi: 10.11621/npj.2021.0114 (In Russ.).

Alferova, N.V. (2006). Funktsii portreta v russkoi kul'ture: avtoref. diss. ... kand. kul'turologii. (Portrait functions in Russian culture: dissertation). Ph.D. (Cultural science). Saint-Peterburg. (In Russ.).

Artem'eva, L.S. (2005). Rerezentatsii «chuvstvitel'nosti» v literaturnom i zhivopisnom portretakh v Rossii vtoroi poloviny XVIII veka: avtoref. diss. ... kand. kul'turologii. (Representations of “sensitivity” in literary and picturesque portraits in Russia in the second half of the 18th century: dissertation). Ph.D. (Cultural science). Moscow. (In Russ.).

Artemtseva, N.G. (2003). Vospriyatie psikhologicheskikh kharakteristik cheloveka po «razdelennomu litsu»: avtoref. ... kand. psikholog. nauk. (Perception of a person's psychological characteristics by “divided face”: dissertation). Ph.D. (Psychology). Moscow. (In Russ.).

Artemtseva, N.G. Nagibina, N.L. (2009). Ratsional'noe i irratsional'noe sistemy v strukture psikhiki. Psikhologicheskie i psikhoanaliticheskie issledovaniya. *Ezhegodnik (Year-book)*. M.: Institut psikhoanaliza. pp. 110–154. (In Russ.).

Artemtseva, N.G., Il'yasov, I.I. (2009). Osobennosti vospriyatiya psikhologicheskikh kharakteristik cheloveka po ego litsu: differentsial'nyi podkhod. *Vestnik*

Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya. (Moscow University Psychology Bulletin), 3, 54–65. (In Russ.).

Belkina, I.N. (2004). Osobennosti sotsial'noi pertseptsii portretnoi zhivopisi razlichnymi sotsial'nymi gruppami (na materiale khudozhestvennykh klassicheskikh portretov XIX veka): avtoref. ... kand. psikhol. nauk. (Features of the social perception of portraiture by various social groups (based on the material of artistic classical portraits of the 19th century: dissertation). Ph.D. (Psychology). Moscow. (In Russ.).

Bodalev, A.A. (2015). Perception of a person by a person. SPb. (In Russ.).

Brunswik, E., Reiter, L. (1937). Eindruckscharaktere schematisierter Gesichter. *Zeitschrift für Psychologie*, pp. 67–134.

Chalyi, S.A. (2007). Teoreticheskie i metodicheskie osnovy formirovaniya obobshchennogo videniya natury v zhivopisi portreta u studentov khudozhestvenno-graficheskikh fakul'tetov: avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. (Theoretical and methodological foundations for the formation of a generalized vision of nature in portrait painting among students of art and graphic faculties: dissertation). Ph.D. (Pedagogics). Moscow. (In Russ.).

Chernyak, E.A. (2013). Detskii portret v evropeiskoi zhivopisi XV–XVI vekov: avtoref. diss. ... kand. iskusstvovedeniya. (Children's portrait in European painting of the XV–XVI centuries: dissertation). Ph.D. (Art criticism). Moscow. (In Russ.).

Dikiy, I.S., Dikaya, L.A., Karpova, V.V., Lavreshina, A.Y., & Kagramanyan M.R. (2018). Psychological characteristics of art specialists with a highly productive creative imagination. *Psychology in Russia: State of the Art*, 11 (2), 134–147.

Dolgov, S.V. (2003). Razrabotka metodov raspoznvaniya i postroenie informatsionno-poiskovykh sistem identifikatsii cheloveka po ego fotoportretu: avtoref. diss. ... kand. tekhnicheskikh nauk. (Development of recognition methods and construction of information and search systems for identification of a person by his photo portrait: dissertation). Ph.D. (Technical science). Moscow. (In Russ.).

Ezieva, S.T. (2014). Formirovanie khudozhestvennogo obraza v peredache kharakternykh osobennostei zhivopisi portreta u studentov khudozhestvenno-graficheskikh fakul'tetov: avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. (The formation of an artistic image in the transmission of the characteristic features of painting a portrait among students of art and graphic faculties: dissertation). Ph.D. (Pedagogics). Moscow. (In Russ.).

Basic and Applied Research in Modern Psychology: Outcomes and Development Perspectives. (2017). In A. L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova. Moscow: Izd-vo Institut psikhologii RAN. (In Russ.).

Ilyasov, I.I., Nagibina, N.L. (2017). Prospects of psychological science and practice: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (pp. 470–472). (In Russ.).

Ilyasov, I.I., Nagibina, N.L. (2018). Proceedings of the Second All-Russian Interdisciplinary Conference (pp. 219–220). Moscow: Institut problem upravleniya im. V.A. Trapeznikova RAN; Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M.V. Lomonosova. (In Russ.).

Il'yasov, I.I., Nagibina, N.L., Namazbaeva, Zh.I. (2020). *Razvitie zhiznetvorchestva polikul'turnoi lichnosti XXI veka*. Berlin; Moskva; Almaty: ANO DPO "Tsentrazvitiya cheloveka". (In Russ.).

Kazakova, S.K. (2011). *The image of the writer in the Russian picturesque portrait of the era of romanticism*. Ph.D. (Art criticism). M. (In Russ.).

Kruze, S.V. (2004). *Self-portrait as a form of self-discovery of the artist's personality*. Ph.D. (Philosophy). Rostov-na-Donu. (In Russ.).

Lersch, Ph. (1952). *Einführung in die Psychodiagnostik unter besonderer der Ausdruckspsychologie*. München.

The face of man in the contexts of nature, technology and culture: Collective monograph. In K.I. Anan'eva, V.A. Barabanshchikov, A.A. Demidov (Eds.). Moskva: Kogito-Tsentr. (In Russ.).

Lokk, K.E. (2011). *Zhivopisnyi portret kak istochnik antropologicheskoi informatsii (metodicheskie aspekty): avtoref. diss. ... kand. biol. nauk. (Painting portrait as a source of anthropological information (methodological aspects))*. Ph.D. (Biology). M. (In Russ.).

Marchenko, A.G. (1999). *Portretno-osteologichna identifikatsiya osobi z vikoristannyam tele-videokompyuternikh zasobiv doslidzhennya: avtoref. dis. ... kand. medichnikh. (Portrait and osteological identification of the face using tele-video computer means of examination)*. Ph.D. (Medicine). Kiv.

Masters of Art on Art. Selected excerpts from letters, diaries, speeches and tracts (1937). Izbrannye otryvki iz pisem, dnevnikov, rechi i traktatov. In D. Arkina i B.Ternovtsa. Moscow: IZOGIZ. (In Russ.).

Matiss, A. (1909). *Zametki zhivopitsa. Golden Fleece, 6, IV–X*. (Retrieved from: https://rozanova.net/second_page.pl?id=591&catid=14) (review date: 10.05.2022). (In Russ.).

Matyunina, D.S. (2004). *Literatory Serebryanogo veka v portretakh khudozhnikov "Mira iskusstva": avtoref. diss. ... kand. iskusstvovedeniya. (Writers of the Silver Age in portraits of artists "World of Art")*. Ph.D. (Art criticism). Moscow. (In Russ.).

Nagibina, N.L. (2000). *Psychology of types. System approach. Psychological techniques. PART 1*. Moscow: Izd-vo In-ta molodezhi. (In Russ.).

Nagibina, N.L. (2014). *Poznanie cheloveka skvoz' prizmu ratsional'nosti i irratsional'nosti. Chelovek. Iskusstvo. Vselennaya (Human. Art. Universe), 1, 71–76*. (In Russ.).

Nagibina, N.L. (2021). *Predstavleniya Vil'gel'ma Vundta o fiziologii i psikhologii taktil'nogo vospriyatiya. Chelovek. Iskusstvo. Vselennaya (Human. Art. Universe), 2, 19–23*. (In Russ.).

Nagibina, N.L., Artemtseva, N.G. (2020). *Problema ratsional'nogo i irratsional'nogo v metodologii nauchnogo poznaniya. Chelovek. Iskusstvo. Vselennaya (Human. Art. Universe), 1, 22–34*. (In Russ.).

Nagibina, N.L., Mash'yanov I.S. (2021). *Vospriyatie sub'ektsentrirovannykh i ob'ektsentrirovannykh po ikh fotoportretu. Chelovek. Iskusstvo. Vselennaya (Human. Art. Universe), 1, 96–105*. (In Russ.).

Nevskaya, P.V. (2013). Portret v prostranstve semiotiki: verbal'noe i neverbal'noe: avtoref. diss. ... d-ra iskusstvovedeniya. (Portrait in the space of semiotics: verbal and non-verbal). Doctoral dissertation. (Art criticism). Saratov. (In Russ.).

Palii, O.I. (2006). Razrabotka i issledovanie sistem korrelyatsionnoi identifikatsii cheloveka po ego fotoportretu: avtoref. diss. ... kand. tekhnicheskikh nauk. (Development and Investigation of Human Correlation Identification Systems by Photo Portrait). Ph.D. (Technical science). Saint-Peterburg. (In Russ.).

Plutchik, R. (1961). A Study of facial Expression in the light of a new Theory of Emotion. Der Bericht über sechszehnten internationalen Kongress. Amsterdam.

Starodynova, S.M. (2000). Vospriyatie portretnoi zhivopisi kak sredstvo formirovaniya predstavlenii o cheloveke: avtoref. ... kand. psikholog. nauk. (Perception of portraiture as a means of forming ideas about a person). Ph.D. (Psychology). Moscow. (In Russ.).

Stukalova, S.T. (2008). Sposoby reprezentatsii kartiny mira v portrete (na primere ital'yanskoi i frantsuzskoi shkol zhivopisi XVII–XVIII vekov): avtoref. diss. ... kand. filosofskikh nauk. (Ways of representing a picture of the world in a portrait (using the example of the Italian and French schools of painting of the XVII–XVIII centuries)). Ph.D. (Philosophy). Moscow. (In Russ.).

Vdovin, G.V. (2004). Stanovlenie «Ya» v russkoi kul'ture XVIII veka i iskusstvo portreta: avtoref. diss. ... kand. iskusstvovedeniya. (The formation of “I” in Russian culture of the 18th century and the art of portrait). Ph.D. (Art criticism). Moscow. (In Russ.).

Yakobson, P.M. (1956). Psychology of feelings. M.: Izd-vo APN RSFSR (In Russ.).

Yur'eva, T.S. (1989). Portret v amerikanskoi zhivopisi. Protess formirovaniya i razvitiya: avtoref. diss. ... d-ra iskusstvovedeniya. (Portrait in American painting. Process of formation and development). Doctoral dissertation. (Art criticism). Moscow. (In Russ.).

Статья получена: 24.05.2022;

принята: 20.06.2022;

отредактирована: 30.08.2022.

Received: 24.05.2022;

accepted: 20.06.2022;

revised: 30.08.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Артемова Наталия Георгиевна — кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории познавательных процессов и математической психологии Института психологии РАН, artemcevang@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9212-0234>

Ильясов Илья Имранович — доктор психологических наук, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры психологии образования факультета психологии Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова, ilyasov-i@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6679-4822>

Нагибина Наталия Львовна — доктор психологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского центра психологии и развития человека «Новые технологии», centerhd.nagibina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7674-3474>

ABOUT AUTHORES

Nataliya G. Artemtseva — PhD in Psychology, Associate Professor, Senior Research Associate, Laboratory of Cognitive Processes and Mathematical Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, artemcevang@ipran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9212-0234>

Илья И. Ильясов — Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Psychology of Education, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, ilyasov-i@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6679-4822>

Nataliya L. Nagibina — Doctor of Psychology, Professor, Director Scientific Research Center of Psychology and Human Development “New Technologies”, centerhd.nagibina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7674-3474>